

СТРАТЕГИЯ КНР В РЕГИОНАЛЬНОМ ФОРМАТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА «АСЕАН+1»

Носирбекова Мохинур Нодирбек кизи

студент 1 курса магистратуры направления

«Международные отношения и современные политические процессы»,

Ташкентского государственного университета востоковедения

mokhinurnosirbekova@gmail.com

Аннотация: В работе исследуется динамика стратегии КНР в формате "АСЕАН+1", начиная с предпосылок его возникновения и заканчивая современными трансформациями интересов сторон. Анализируются политические, экономические и культурно-гуманитарные итоги взаимодействия Китая со странами АСЕАН, демонстрируя глубокую экономическую взаимосвязь на фоне сохраняющихся разногласий в сфере безопасности. Статья также включает анализ реакции США и других региональных игроков, ситуационный обзор текущего этапа и прогнозы развития китайских интересов в данном формате на ближайшие годы, завершаясь предсказаниями о его дальнейшей судьбе в условиях растущей геополитической напряженности.

Ключевые слова: Китай; АСЕАН; АСЕАН+1; стратегия КНР; региональное сотрудничество.

АСЕАН был создан 8 августа 1967 года на основании Бангкокской декларации, с пятью государствами и министрами иностранных дел – Индонезией, Малайзией, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами. Первоначально в нее вошли Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Позднее присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа-Новая Гвинея и Восточный Тимор. В настоящее время рассматривается вопрос о принятии Восточного Тимора в полноправные члены Ассоциации. Данный документ которые они подписали в дальнейшем будет известен как “Декларация АСЕАН”, сам документ состоит из 4 статей, где изложено её цели принципы и задачи. Анализ ранних концепций формирования АСЕАН показывает, что организация ставила перед собой три основные цели: способствовать политической устойчивости, развивать экономику и предотвращать столкновения в Юго-Восточной Азии. В основе её функционирования лежали принципы уважения к справедливости, главенства закона и неукоснительного соблюдения Устава Организации Объединенных Наций. Учредительные акты АСЕАН особо выделяли "единую волю народов Юго-Восточной Азии к объединению в духе дружбы и партнерства, дабы общими усилиями обеспечить своим гражданам и грядущим поколениям блага мира, свободы и процветания". С ростом числа участников и изменением глобального политического ландшафта, АСЕАН начала активно развивать внешние партнёрства, видя в них ключевой механизм для достижения устойчивого развития и поддержания

региональной безопасности.

Появление формата "АСЕАН+1" является не случайным событием, а закономерным этапом эволюции внешнеполитической стратегии Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Этот процесс был обусловлен трансформацией международной системы после завершения холодной войны. В этот период АСЕАН столкнулась с необходимостью адаптации к новой региональной реальности, отмеченной усилением экономической взаимозависимости и возрастающим влиянием крупных держав, в первую очередь Китая⁶⁴.

В начале 1990-х годов АСЕАН стремилась к активизации своей внешней политики, преследуя две основные цели: углубление сотрудничества и, что более значимо, установление структурированных каналов коммуникации с внешними акторами. В рамках этой стратегии, формирование системы диалоговых партнерств, в том числе формата "АСЕАН+1", оказалось краеугольным камнем в укреплении доминирующей позиции АСЕАН в региональной системе безопасности и сотрудничества. С конца 1980-х годов Китай активизировал свои усилия по установлению дипломатических отношений со всеми государствами АСЕАН на двухсторонней основе. Начиная с 1994 года в рамках АСЕАН и Китая договорились участвовать в консультациях по политическим вопросам и по вопросам, касающимся безопасности на уровне высокопоставленных должностных лиц. И в конечном итоге в 1996 году 29 июля в Джакарте, Китай получает статус постоянного партнера.

Суть этого формата заключается в том, что внешние партнеры взаимодействуют с АСЕАН как с единым целым, а не как с отдельными странами. Эта стратегия позволяет странам Юго-Восточной Азии устранять дисбаланс сил в дискуссиях с более влиятельными игроками, такими как Китай, и формировать коллективную позицию по важным вопросам. Следовательно, формат «АСЕАН+1» служит не только форумом для диалога, но и инструментом сохранения регионального баланса сил. Участие Китая в рамках диалогового партнерства было выгодно обеим сторонам. Для АСЕАН это предоставило возможность взаимодействовать с растущей державой. Формат «+1» определяется идеей «сотрудничества как единой команды», при этом АСЕАН выступает в качестве центрального участника переговорного процесса. Внешние субъекты взаимодействуют с Ассоциацией в целом, а не с ее отдельными государствами-членами. Данная методология позволяет государствам Юго-Восточной Азии поддерживать соответствие интересов, минимизировать структурную асимметрию сил и повышать эффективность своей переговорной стратегии. Центральным элементом этого формата является доктрина «центральной роли АСЕАН», которая постулирует ее ведущую координирующую функцию в региональных процессах.

АСЕАН, как региональная платформа, стремилась привлечь Китай к многостороннему диалогу, видя в этом сотрудничестве способ смягчения потенциальных угроз и содействия региональной стабильности. Для большинства государств региона развитие диалога с Китаем означало расширение экономических возможностей, укрепление торговых связей и создание дополнительных механизмов

⁶⁴[Association of Southeast Asian Nations. About ASEAN \[Электронный ресурс\] / Association of Southeast Asian Nations.](#)

политической координации⁶⁵. При этом сохраняя и поддерживая существующие связи с другими ключевыми игроками на международной арене, такими как США, Япония и Европейский союз. В рамках данного вовлечения Китая в региональный диалог предоставлялась странам АСЕАН уникальная возможность извлечь максимальную выгоду.

Следующим фактором заинтересованности стран АСЕАН является инфраструктурное и финансовое сотрудничество. В Китае в это время активно реализовывались проекты, которые поддерживали повседневную жизнь и экономическую активность в целом. Уже начиная с 2000-х годов Китай активно участвовал в реализации проектов в сфере автомобильного, железнодорожного, авиационного и морского транспорта, что говорит о стремлении Пекина укрепить экономическую интеграцию с Юго-Восточной Азией и обеспечить устойчивые логистические маршруты между регионами. Таким образом, «АСЕАН+1» не был односторонним шагом Китая. Это стало возможным благодаря сочетанию активной региональной политики Китая и потребности АСЕАН в платформе для управления экономическими перспективами и политическими вызовами. Страны региона восприняли это предложение с практической точки зрения, поскольку оно обещало экономические выгоды и механизмы для снижения напряженности в отношениях с Китаем, при этом позволяя им сохранять гибкость в своей внешней политике и самостоятельность в вопросах безопасности. Но необходимо учитывать и тот факт, что его значимость определяется не только политическими и дипломатическими причинами, но и конкретными результатами сотрудничества, достигнутыми в ходе взаимодействия.

Соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве подписанное в 2002 году, положило начало созданию «Зоны свободной торговли АСЕАН–КНР». Последовательно, внедрение режима свободной торговли в 2010 году привело к значительному снижению тарифных ограничений, что, в свою очередь, стимулировало рост объемов торговли, активизацию инвестиционной деятельности и развитие региональных производственных сетей. Экономическая интеграция получила мощный толчок благодаря развитию инфраструктуры – где говорится о транспортных коридорах, логистике и морском сотрудничестве. Все эти проекты сделали участников более взаимозависимыми и показали, что их экономическое взаимодействие будет долгим. В итоге, формат «АСЕАН+1» стал той институциональной основой, которая обеспечила стабильный рост торговли, помогла открыть рынки и закрепила за Китаем роль главного экономического игрока в регионе.

Развитие формата «АСЕАН+1» привело к созданию прочной системы регулярного диалога между участниками. Ежегодные встречи на высшем уровне, совещания глав внешнеполитических доктрин и специализированные консультации помогли упорядочить взаимодействие и сделать его более предсказуемым. Знаковым событием стало подписание в 2002 году Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (DOC), показавшее готовность стран обсуждать вопросы региональной безопасности на многосторонней основе. Повышение статуса отношений

⁶⁵ Association of Southeast Asian Nations & People's Republic of China. (1991). Joint Statement of the Meeting of the ASEAN Foreign Ministers and the Foreign Minister of China. Kuala Lumpur.

до стратегического партнерства в 2003 году, а затем до всеобъемлющего стратегического партнерства в 2021 году.

Сотрудничество между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китайской Народной Республикой (Китай) в формате «АСЕАН+1» привело к формированию устойчивой модели регионального взаимодействия, в которой экономическая взаимозависимость сочетается с институционализированным политическим диалогом и расширяющимся гуманитарным измерением. Результаты данного сотрудничества носят системный характер и можно выделить три главных направления их проявления.

Политическое измерение сотрудничества в формате «АСЕАН+1» с участием Китая характеризуется не столько разрешением противоречий, сколько их институционализацией и управляемостью. Это позволило перевести потенциально конфликтные вопросы, такие как Южно-Китайское море, в русло регулярного диалога. Аналитически, АСЕАН использует данный формат как инструмент "soft balancing", позволяющий ограничивать влияние крупной державы через институциональные рамки, избегая прямого противостояния. В свою очередь, Китай, участвуя в этих механизмах, получает возможность легитимировать своё региональное присутствие и снижать уровень недоверия. Тем не менее, эффективность этого механизма остаётся ограниченной. Несмотря на наличие Декларации о поведении сторон (DOC) и переговоров по Кодексу поведения (COC), напряжённость в Южно-Китайском море сохраняется. Это свидетельствует о том, что формат «АСЕАН+1» способен сдерживать эскалацию, но не устранять структурные причины конфликтов. Следовательно, политический результат сотрудничества заключается в формировании системы управляемой стабильности, при которой конкуренция интересов сохраняется, но контролируется посредством институциональных механизмов⁶⁶.

Экономическое измерение сотрудничества между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китайской Народной Республикой (Китай) стало ключевым фактором устойчивости формата «АСЕАН+1». После вступления в силу Зоны свободной торговли ASEAN–China (ACFTA) в 2010 году товарооборот между сторонами увеличился более чем в 10 раз — с примерно 40 млрд долл. в начале 2000-х до свыше 900 млрд долл. к 2022 году, что сделало Китай крупнейшим торговым партнёром АСЕАН. Это свидетельствует о формировании структурной экономической взаимозависимости, при которой страны АСЕАН интегрируются в производственные цепочки, связанные с китайской экономикой. Китай выступает не только как рынок сбыта, но и как центр переработки и реэкспорта, в то время как государства Юго-Восточной Азии обеспечивают сырьевые ресурсы, компоненты и производственные площадки. Развитие инфраструктурных проектов, включая транспортные коридоры, а также снижение логистических издержек и улучшение транспортной доступности привели к углублению региональной специализации и перераспределению производственных функций между странами⁶⁷.

⁶⁶ Association of Southeast Asian Nations. (2021, November 22). Joint statement of the ASEAN–China special summit to commemorate the 30th anniversary of ASEAN–China dialogue relations: Comprehensive strategic partnership for peace, security, prosperity and sustainable development. <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/11/Joint-Statement-30th-Anniversary-of-ASEAN-China-Dialogue-Relations-Final>.

⁶⁷ Association of Southeast Asian Nations. (2021, November 22). Joint statement of the ASEAN–China special summit to commemorate the 30th anniversary of ASEAN–China dialogue relations: Comprehensive strategic

Вместе с тем данная взаимозависимость носит асимметричный характер. По данным UNCTAD и World Bank (World Bank, 2024), доля Китая во внешней торговле ряда стран АСЕАН превышает 20–30%, тогда как зависимость Китая от отдельных экономик региона значительно ниже. Это создаёт риск экономической уязвимости и усиливает влияние Китая на экономическую политику отдельных государств региона. Таким образом, экономические результаты формата «АСЕАН+1» одновременно способствовали ускорению роста и интеграции региона, но также привели к формированию структурной зависимости, которая требует от стран АСЕАН стратегии балансирования внешнеэкономических связей⁶⁸.

В рамках сотрудничества, культурно-гуманитарный аспект, хоть и выполняет вспомогательную функцию, обладает значительным стратегическим весом. Расширение возможностей для образовательных обменов, развитие туризма и укрепление личных связей между людьми способствуют формированию прочной социальной базы для дальнейшего взаимодействия.

Данное направление является ярким примером применения Китаем инструментов "мягкой силы". Через образовательные программы, культурные мероприятия и улучшение транспортной доступности Китай стремится укрепить своё влияние не только на уровне государственных органов, но и на уровне обществ. В то же время, результаты гуманитарного сотрудничества демонстрируют неоднородность. В ряде стран АСЕАН по-прежнему существует настороженное отношение к растущему влиянию Китая, что препятствует более глубокой культурной интеграции. Это свидетельствует о том, что гуманитарное взаимодействие не является самостоятельным фактором, способствующим сближению, а скорее дополняет уже существующие экономические и политические процессы.

Расширение сотрудничества между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китайской Народной Республикой (Китай) в формате «АСЕАН+1» стало одним из ключевых факторов трансформации регионального баланса сил, что обусловило активную реакцию со стороны внешних акторов, прежде всего США. Политика США в отношении усиления роли Китая в Юго-Восточной Азии носит двойственный характер, сочетающий элементы вовлечения и сдерживание, и причина этому, если бы США выбрали жесткое сдерживание, это привело бы к данным перечисленным проблемам, если проанализировать со стороны экономической реальности региона, то Китай является главным торговым партнером большинства стран АСЕАН. США не могут “выключить” Китай из экономики региона. Если простыми словами, то США вынужден принимать участие в той же системе, а не разрушать её. С одной стороны, Вашингтон признаёт экономическую значимость сотрудничества КНР с АСЕАН и не препятствует развитию торговых связей. С другой стороны, США рассматривают углубление интеграции Китая с государствами региона как потенциальный вызов своему стратегическому присутствию. Естественным образом несмотря на вовлечение, США не могут игнорировать рост Китая, потому что

partnership for peace, security, prosperity and sustainable development. <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/11/Joint-Statement-30th-Anniversary-of-ASEAN-China-Dialogue-Relations-Final>.

⁶⁸Файншмидт Р. И. Китайский вектор современной политики АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — М.: Институт востоковедения РАН, 2018. — № 4 (41). — С. 29–38.: [https://www.ivran.ru/sites/41/files/SEA2018n4\(41\)p29-38](https://www.ivran.ru/sites/41/files/SEA2018n4(41)p29-38).

Китай усиливает военное присутствие, контроль в Южно-Китайском море и конечно же ведет своё влияние через экономику.

При этом США избегают прямой конфронтации в рамках формата «АСЕАН+1», предпочитая действовать через параллельные механизмы. Это свидетельствует о признании устойчивости данного формата и ограниченных возможностях его замещения. На современном этапе политика США характеризуется переходом к более системному сдерживанию Китая, что выражается в продвижении концепции Индо-Тихоокеанского региона, развитии многосторонних форматов сотрудничества и укреплении союзнических отношений. При этом активизация США сопровождается риском ослабления центральной роли АСЕАН, поскольку американские инициативы нередко ориентированы на создание параллельных структур взаимодействия⁶⁹.

На основании вышеизложенного, реакция США представляет собой переход от ограниченного участия к активному геополитическому балансированию, направленному на сдерживание Китая при одновременном сохранении собственного влияния в Юго-Восточной Азии. В текущей ситуации особую значимость приобретает самостоятельная позиция стран АСЕАН. Они не просто подвергаются внешнему влиянию, а активно формируют собственную стратегию поведения, выступая в качестве ключевых акторов в условиях нарастающей конкуренции между великими державами.

В 2025–2026 гг. интересы АСЕАН во многом определяются стремлением сохранить стратегическую автономию и центральную роль («ASEAN centrality») в региональной архитектуре, балансируя между США и Китаем. Это проявляется в одновременном углублении экономического сотрудничества с КНР и поддержании политико-безопасностных связей с США и их партнёрами.

Если взглянуть на современный этап участие Китая в формате «АСЕАН+1» обусловлено комплексом стратегических, экономических и политических интересов.

Во-первых, в своей работе Liu и Lim (2019)⁷⁰ отмечает, что Китай стремится укрепить свою роль ключевого экономического центра региона посредством углубления торговых связей, расширения инвестиций и реализации инфраструктурных проектов. Усиление экономической взаимозависимости со странами АСЕАН, по мнению авторов, способствует росту политического и экономического влияния Пекина в регионе.

Во-вторых, участие в многосторонней дипломатии позволяет Китаю продвигать такую модель регионального взаимодействия, которая основана на принципах невмешательства и принятия решений на основе согласия. Это соответствует интересам Пекина и помогает снизить давление со стороны западных стран.

В-третьих, формат «АСЕАН+1» используется Китаем как инструмент смягчения стратегической конкуренции с США, позволяя демонстрировать приверженность многосторонности и снижать опасения стран региона. Наконец, в условиях 2025–2026 годов важным направлением становится развитие цифровой экономики, логистики и устойчивых цепочек поставок, что усиливает значение АСЕАН как стратегического партнёра Китая.

⁶⁹ Zhao, H. (2021). The South China Sea and China-ASEAN relations. ISEAS – Yusof Ishak Institute. https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/pdfs/Trends_2014_6.pdf

⁷⁰ Liu H., Lim G. China and Southeast Asia: Economic Integration and Regional Influence // Journal of Contemporary Asia. — 2019. — Vol. 49, № 3. — P. 415.

Последний этап прогнозирования, сочетание экономической взаимозависимости и геополитической конкуренции формирует сложную и динамичную модель взаимодействия, что требует обращения к прогнозам её дальнейшей эволюции. Согласно мнению ряда исследователей, экономическая взаимозависимость Китая и АСЕАН будет только расти, поскольку обе стороны получают выгоду от сотрудничества, а их экономики дополняют друг друга. Однако, нарастающее противостояние между Китаем и США создаст для стран АСЕАН вызов, требующий от них продолжения стратегии поддержания баланса. В то же время, некоторые ученые допускают возможность формирования региональной структуры с несколькими центрами силы, где АСЕАН сможет сохранить свое центральное положение, выступая в роли посредника в отношениях между крупными игроками⁷¹.

Исходя из данных исследований и прогнозов экспертного мнения, то наиболее вероятным развитием событий видится сохранение формата «АСЕАН+1» как проверенного инструмента сотрудничества, параллельно с усилением его геополитического влияния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). (2002). Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea.
2. <https://asean.org/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea/>
3. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). (2002). Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between ASEAN and China.
4. <https://asean.org/framework-agreement-on-comprehensive-economic-co-operation-between-asean-and-the-peoples-republic-of-china/>
5. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). (2021). Joint Statement on the 30th Anniversary of ASEAN–China Dialogue Relations.
6. <https://asean.org/wp-content/uploads/2021/11/Joint-Statement-30th-Anniversary-of-ASEAN-China-Dialogue-Relations-Final.pdf>
7. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). (2024). Overview of ASEAN–China Comprehensive Strategic Partnership.
8. <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/06/Overview-of-ASEAN-China-CSP-12-June-2024.pdf>
9. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). (2025). ASEAN–China strengthen commitment to advancing comprehensive strategic partnership.
10. <https://asean.org/asean-china-strengthen-commitment-to-advancing-comprehensive-strategic-partnership/>
11. Королев, А. С., & Апасова, А. М. (2018). АСЕАН как зона столкновения интересов США и Китая.
12. [https://www.ivran.ru/sites/41/files/SEA2018n4\(41\)p29-38.pdf](https://www.ivran.ru/sites/41/files/SEA2018n4(41)p29-38.pdf)
13. ASEAN All. (2024). ASEAN, China affirm commitment to enhanced partnership.
14. <https://www.aseanall.com/news/7987.html>
15. United Nations. (2024). UN Comtrade Database. <https://comtrade.un.org/>
16. World Bank. (2024). World Development Indicators. <https://databank.worldbank.org/>

⁷¹ Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order*. — London: Routledge, 2014.

17. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2024). World Investment Report 2024. <https://unctad.org/>
18. General Administration of Customs of the People's Republic of China. (2024). China's foreign trade statistics. <http://english.customs.gov.cn/>
19. International Monetary Fund (IMF). (2024). Direction of Trade Statistics. <https://www.imf.org/en/Data>
20. ISEAS – Yusof Ishak Institute. (2021). The ASEAN–China Comprehensive Strategic Partnership: What's in a name?
21. <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-157-the-asean-china-comprehensive-strategic-partnership-whats-in-a-name-by-hoang-thi-ha/>
22. Center for Strategic and International Studies (CSIS). (2024). China–ASEAN economic relations. <https://www.csis.org/>
23. S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). (2022). China's strategic engagement with ASEAN. <https://www.rsis.edu.sg/>
24. Chatham House. (2023). China and Southeast Asia: geopolitical dynamics.
25. <https://www.chathamhouse.org/>
26. Clingendael Institute. (2022). China's role in Southeast Asia. <https://www.clingendael.org/>